

УДК 316.621

ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЕ КРИМИНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ «А.У.Е.»: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ю.А. Клейберг

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь,

DOI: 10.26456/vtpsyeped/2020.1.139

С психолого-криминологических позиций представлен современный подростково-молодежный феномен «А.У.Е.» («Арестантское уркаганское единство»), характеризующийся криминальным поведением. Освещаются основные причины, признаки и черты «А.У.Е.».

Ключевые слова: *подросток, молодежь, субкультура, криминальное движение, А.У.Е., феноменология, психолого-криминологическая характеристика.*

Общеизвестно, что период взросления, личностного становления – достаточно сложное время для подростка. Он ищет себя, свое место в жизни, свое предназначение, хочет выделиться, показать, что он крутой и все может. В этот сложный период развития и социализации подростки могут становиться участниками различных субкультур, в том числе и криминальных.

Одной из таких субкультур нашей современности является криминальное молодежное движение *А.У.Е.* Семантически эта аббревиатура имеет двойной смысл: как «Арестантское уркаганское единство» и как «Арестантский уклад един». Первый смысл характеризует принцип существования в тюрьме. Второй является молодежным неформальным движением, участники которого не только придерживаются уголовных понятий, но и признают авторитетов преступного мира, насильственно навязывают свое мнение сверстникам, проецируя на взаимоотношения с окружающими тюремные поведенческие схемы [3, с. 108].

Символом данного движения является восьмиконечная «роза ветров» – «звезда воров» (фото 1 [4] и 2 [3]). Как правило, такую символику носят признанные лагерные авторитеты.

По мнению современных исследователей (Д.В. Меняйло, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло, 2019), *основными причинами возникновения АУЕ являются:* низкий уровень жизни, люмпенизация населения, коммерциализация общественных отношений в сфере воспитания и обучения несовершеннолетних, недостаточный контроль над молодежными сообществами в социальных сетях и др. Протест против серой жизни в нищете, популярность тюремных песен и исполнителей также являются причинами распространения А.У.Е. [3, с. 109].

Фото 1 [4]

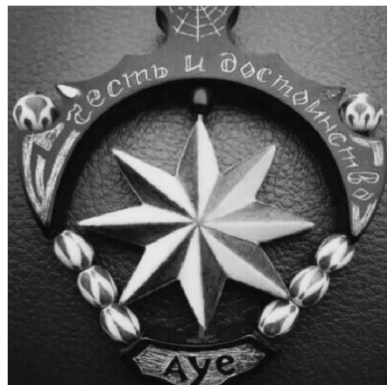

Фото 2 [3]

С.Н. Чирун [6] к числу основных причин, способствующих генезису, идеологизации и институционализации молодежной преступности в формате А.У.Е. относит, в частности, низкую эффективность государственной молодежной политики и дефицит информационной безопасности молодежи; системные проблемы в экономике страны; низкий социально-экономический уровень развития большинства регионов России; проблемы молодежной занятости; отсутствие/неэффективность социальных лифтов для молодежи; гибридный характер политического режима и др.

Выделяют также следующие *признаки А.У.Е.*: отрицание ответственности за преступления; привлекательность быстрого обогащения за счет других; потребительское отношение к старшим; излишнее расточительство с целью «произвести впечатление»; эпатажное потребление спиртных напитков, наркотических средств и т.д.; пренебрежительное отношение к трудовой деятельности; агрессия в отношении представителей власти, культ насилия.

Все чаще в российских СМИ и научных статьях начали освещать движение А.У.Е. (А. Тарасов, 2017; А.С. Десюн, 2017; С.Г. Дзиконская и О.О. Грабчак, 2017; Т.А. Савельева, 2018; Д.В. Меняйло, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло, 2019; С.Н. Чирун, 2019 и др.). Все исследователи криминального молодежного движения А.У.Е. сходятся в одном: А.У.Е. – это современная беда и большая проблема российской молодежи, которая распространяется особенно быстро благодаря сети Интернет [1, 4, 5].

Замечу, что изначально тюремный жаргон начал появляться еще в 50-е гг. XX в., формировать его начали политические заключенные, чтобы передавать информацию, непонятную для надзирателей, так как человек, не сидевший в тюрьме, не мог понять их язык, а сокращение А.У.Е. обозначало приветствие для вновь прибывших заключенных.

В 90-х гг. XX в. «А.У.Е.» обозначало принадлежность к криминальной субкультуре для людей, отбывающих и отбывших наказание в местах лишения свободы. Расшифровка А.У.Е. не представляет особой сложности. В арестантской среде А.У.Е. означает,

что их всех скрепляет и объединяет между собой одна идеология, даже можно сказать особая воровская религия. Она заключается в том, что для всех заключенных должны быть одни и те же условия, то есть все без исключения равны перед внутренними тюремными законами.

В настоящее время в России сформировалась благоприятная почва для криминализации сознания молодежи, новая опасная молодежная субкультура, которая в считанные годы распространилась почти по всей территории страны, массово внедряясь в школы, интернаты, колледжи, вузы (С.Г. Кордонский, 2008; В.С. Мартьянов, 2017). Основной контингент – подростки в возрасте от 12 до 30 лет – самая беззащитная часть населения, и главное, та ее часть, которой в скором времени предстоит строить будущее.

Однако впервые об А.У.Е. заговорили на федеральном уровне три года назад, когда банда подростков атаковала полицейский участок в Забайкалье (06.02.2016). По данным интернет-источников [4], были проявления А.У.Е. и раньше (Белореченская воспитательная колония Краснодарского края, 2010; Читинское профессиональное училище № 6, 2013, Бурятия; Бичурский район, село Малый Куналей, 2013). А потом пошло-поехало: Юдино, микрорайон Казани (2014), Советский район Улан-Удэ (2015), Чита (2015), город Хилок и село Новопавловка Забайкальского края (2016), Усольский гвардейский кадетский корпус Иркутска (2016), а также Московская, Челябинская, Ульяновская, Тверская области, Ставрополье (2017) и др.

Многие помнят ролик, снятый весной в Челябинске на празднике красок Холи. В кадре школьники окружили полицейский уазик, пинают машину ногами и пытаются ее раскачать. «А.У.Е! А.У.Е!» – скандируют на видео подростки. Российский рэпер Василий Вакуленко (псевдоним Баста), сидевший в жюри шоу «Голос», на сайте своего лейбла продает футболки и толстовки с символикой А.У.Е. и все с теми же звездами.

Подростки выбирают более дорогой способ выразить свое неуважение к правоохранительным органам и набивают татуировку с аббревиатурой «А.С.А.В.» – «All Cops Are Bastards» – «все копы ублюдки» [1].

Сравнивая молодежную преступность конца 1980-х и 1990-х годов с современной, В.В. Тулегенов (2017) высказывает мнение, что в настоящее время «молодежная субкультура более диверсифицирована: кроме А.У.Е. можно быть и футбольным фанатом, и анархистом», а «дети из неблагополучных семей, родители которых злоупотребляют спиртными напитками, так называемые аутсайдеры, – плодотворная почва для распространения идей А.У.Е.».

Однако сотрудники силовых структур склонны скорее недооценивать проблему, они квалифицируют движение АУЕ как «модную тенденцию» и «нездоровую романтичность тюремного образа жизни» [5].

Как справедливо отмечает С.Н. Чиркун (2019), значимым индикатором ситуации постмодерна выступает ризома, представляющая собой матричную общественно-политическую структуру, лишенную жесткой иерархии, ядра и чрезвычайно устойчивую к враждебному воздействию. Молодежные ризомные структуры способны перманентно реорганизовываться и изменять деятельностный вектор, мимикрируя под актуальные социально-политические тренды, подстраиваясь под специфику политической ситуации и ее динамику. Ризомная структура отличается от традиционных организационных структур тем, что она децентрализована и неиерархична. Если традиционная организация предполагает централизованную систему управления, то ризомная структура состоит из узлов (хабов), между которыми выстраиваются горизонтальные сетевые связи [6, с. 53–54].

Сетевые структуры представляют собой наиболее перспективный тренд в политике XXI века, когда в качестве общественных активных деятелей (акторов) все настойчивее действуют индивиды, неформально взаимодействующие в горизонтальных сетевых структурах. При этом, сети воспринимаются в данном подходе как неформальные институты, которые регулируют внутрисетевые и государственно-общественные взаимодействия [2, с. 20].

В сетевом обществе (Castells, 2009) А.У.Е. приобретает черты *постмодернистского мема*, означающего что-то грозное и тайное, прорастающее там, где его совсем не ожидают, и очень устойчивое (вследствие своей ризомной структуры) к распространенным формам борьбы с социальными девиациями.

Опасность заключается еще и в том, что в постсовременной России стала популярной «тюремная романтика», тиражируемая посредством транслирующих шансон радиостанций и популярных фильмов про заключенных, преступников, воров в законе, в которых облагораживается и пропагандируется криминал. Среди последних – известные фильмы: «Бригада», «NEXT», «Глухарь», «Карпов», «Ментовские войны» и др. Сюда же можно отнести «тюремную» лексику отдельных представителей власти. Однако субкультура АУЕ опасна не только криминализацией подростково-молодежной среды, но и подменой базовых общественных принципов. Например, в среде А.У.Е. не приветствуются высшее образование и мотивация к восходящей социальной мобильности и карьерному росту. Напротив, пропагандируется приобретение профессионального и жизненного опыта через пребывание в тюрьме [6, с. 49–65].

Таким образом, подростково-молодежная криминальная субкультура АУЕ уже нашла и заполнила свою нишу в российских школах, интернатах, детских домах, колледжах и вузах многих регионов Российской Федерации.

Как правило, это дети-аутсайдеры из семей группы социального риска, родители которых злоупотребляют спиртными напитками и наркотиками, ведут асоциальный образ жизни.

Тревогу по поводу этого криминального движения молодежи эксперты, общественность, ученые бьют уже не первый год. Однако каких-либо комплексных и действенных мер по предотвращению и профилактике усиливающейся подростково-молодежной криминализации в обществе пока не видно. Как всегда, ждем «грома среди ясного неба».

Список литературы

1. А. У. Е. и блатная романтика. Опасен ли интерес подростков к криминальной культуре? [Электронный ресурс]. Об этом сообщает "Рамблер". https://news.rambler.ru/articles/37481628/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 02.02.2020).
2. Ирхин Ю.В. Проблемы теории и методологии анализа развития, состояния и проектирования гражданского общества // Формирование гражданского общества в России: стратегии управления. Монография. М.: Аналитик, 2015.
3. Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2019; (3):107–11. DOI 10.24411/2073-0454-2019-10145.
4. Молодежная субкультура "АУЕ". Прямая угроза национальной безопасности России [Электронный ресурс]. Яндекс.Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/worldlife/molodejnaia-subkultura-ae-priamaia-ugroza-nacionalnoi-bezopasnosti-rossii-5cd414989885ae00b34550f5> (дата обращения: 02.02.2020).
5. Прокуратура края назвала деятельность субкультуры АУЕ умеренной - «Экстра» [Электронный ресурс]. telegram-канал "ZAB.RU" URL: https://zab.ru/news/94451_prokuratura_kraya_nazvala_deyatelnost_subkultury_aue_umerennoj-ekstra (дата обращения: 01.01.2020).
6. Чирун С.Н. Молодежное «АУЕ» как интегральный феномен российского постмодерна // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 49–65. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.03>.

Об авторе:

КЛЕЙБЕРГ Юрий Александрович – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0001-6757-0102, e-mail: klab03@rambler.ru

TEENAGE-YOUTH CRIMINAL MOVEMENT «A.U.E.»: PHENOMENOLOGY AND PSYCHOLOGICAL-CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC

Yu.A. Kleyberg

Tver State University, Tver

The article presents from a psychological and criminological point of view the modern teenage and youth phenomenon «A.U.E.» («Prisoner of Urkagan unity»), characterized by criminal behavior. The main causes, signs and features of the AUE are highlighted.

Keywords: *teenager, youth, subculture, criminal movement, A.U.E., phenomenology, psychological and criminological characteristics.*